

ББК 60.023

Д. Г. Смирнов

НООСФЕРНЫЕ АТТРАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО МИРОВОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ: ОТ ГЛОБАЛЬНОГО К РЕГИОНАЛЬНОМУ

С позиций системно-синергетического подхода анализируется учение о переходе биосферы в ноосферу. Предлагаются очертания модели реального устойчивого мирового существования, просматривающиеся в современной ноосферологии, концептом которой выступает идея автотрофности. Поднимается проблема глобального социального мутуализма как социальной производной основного ноосферного противоречия цивилизации.

Ключевые слова: глобальный катастрофизм, социальный мутуализм, ноосферный конфликт, идея автотрофности, ноосферная история.

This article analyzes the doctrine of the transition of the biosphere into the noosphere from the perspective of systemic-synergetic approach. The author reveals the outlines of the real «sustainable world-existence» model with autotrophy idea as a concept, viewed in the modern noospherology. Besides, the article raises the problem of global social mutualism as a social derivative of a main noospheric contradiction of civilization.

Key words: global catastrophism, social mutualism, noospheric conflict, autotrophy idea, noospheric history.

О методологии проектов устойчивого развития

Конец 2014 г. в российской науке был ознаменован знаковым событием — Национальным форумом по устойчивому развитию. Такое пристальное внимание к проблемам российской действительности не только обусловлено региональными экономическими и социальными неурядицами, но и напрямую увязано с перестройкой глобального пространства «великой шахматной доски». Очевидно, это научное мероприятие в некотором смысле стало ответом на околонуточные саммиты последних двадцати лет, в которых первую скрипку играли государственные (преимущественно англосаксонские) технологические проекты обустройства биосферы. Голос российского научного сообщества звучал в этом капиталистическом лобби очень слабо и неубедительно.

Как показывает анализ последних инициатив в сфере устойчивого развития, глобальный уровень решений не приносит желаемых результатов. Это связано прежде всего с организацией самой системы устойчивого мирового существования, точнее с ее системообразующим свойством. Все предшествующие попытки решения глобального кризиса (экологического, экономического, демографического, климатического и др.) в рамках системной

© Смирнов Д. Г., 2015

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

2015. Вып. 2 (15). Философия •

методологии фиксировали свое внимание на структурном уровне. Поэтому и ставились конкретные задачи, ориентированные на изменение существующих отношений внутри планетарной системы (например, ВСУР 2002 дал такой перечень пяти первоочередных глобальных проблем XXI в.: канализация, водоснабжение... образование). Подобная модель рассмотрения глобальных проблем цивилизации имеет, безусловно, положительный момент (унификация и напряжение усилий стран в едином порыве). Но она не способна учитывать стратегию (если о ней вообще можно говорить в контексте представлений о телеологии природы) самоорганизующейся биосферы, в которую оказался включен и человек, подчиняющийся техносферной детерминации.

Потенциал отечественной науки, сильной стороной которой всегда был так называемый сильный синтез, раскрывается в формировании синтетических (а быть может, и синкретических) моделей глобального бытия. В этой оригинальной линии планетарного мышления рядоположены идеи биосферы и ноосферы (В. И. Вернадский), пневмосферы (П. А. Флоренский), семиосферы (Ю. М. Лотман), антропосферы (В. П. Алексеев), этносферы (Л. Н. Гумилёв), культуросферы (Вяч. Вс. Иванов), информатиосферы (Ю. С. Степанов) и др. Думается, что подобный взгляд на глобальные проблемы современности в методологическом отношении эвристически ценен и может натолкнуть на качественно новое видение проблемы устойчивого развития. Такое допущение основано не только на стилистике моделирования устройства глобального общества. Здесь важно обратить внимание и на риторику подобной футурологии: в западной традиции она преимущественно пессимистическая — «точка невозврата уже пройдена» (Д. Медоуз), в то время как в отечественной традиции превалируют реалистические мотивы (Вяч. Вс. Иванов), которые, так или иначе, восходят к идее о биосфере-ноосфере В. И. Вернадского. Наиболее четко эта линия проводится в исследованиях Г. С. Смирнова (см., напр.: [10]).

Пророк устойчивого мирового существования

Наш великий соотечественник В. И. Вернадский, 150-летие которого в прошлом году широко отмечало все мировое сообщество, по праву может считаться не только «отцом глобальной экологии» (Г. Б. Наумов), но и пророком идеи устойчивого развития, как его назвали авторы одноименного научно-популярного фильма — «Пророк». Еще в 1911 г. в газете «Русские ведомости» увидела свет статья В. И. Вернадского «Разгром», где он формулирует своеобразный проект дальнейшего развития общества и государства — «устойчивое мировое существование» [3, с. 179]. Уже здесь обращает на себя внимание позиция ученого, уловившего диалектику части и целого, локального и глобального, государственного и мирового, где устойчивость есть прежде всего не поддерживающее развитие, как его традиционно интерпретировали европейские и европейски ориентированные исследователи XX в., лишая цивилизационной специфики, а опора на устои, т. е. на укорененные в истории основания.

В качестве факторов катастрофичности социальной динамики В. И. Вернадский называет нерациональное отношение государства к науке, невежество народа и аморализм. Соответственно он выделяет и три фундамента устойчивого мирового существования. Это наука как «духовная область человеческого творчества, по своей основе более могучая и более глубокая,

чем всякие социальные формы человеческой жизни» [2, с. 249], *образование и религия* как «особая форма культуры, духовный элемент личного бытия, возвышающий человека над мимолетным настоящим, вдохновляющий человека на осознание ценности духовных начал жизни» (цит. по: [8, с. 287]).

Современное семиологическое прочтение этих мыслей Вернадского-гражданина позволяет увидеть за ними предчувствие «пробуждения нового человека», соответствующего тому периоду громадной истории, который получил название «переход биосферы в ноосферу». В рамках становления духовного мира человека образование дает знание вещей, предметов или фактов; наука наделяет эти вещи, предметы и факты значением; религия наполняет все смыслом. Лишь в единстве эти три феномена духовной жизни человека могут создать предпосылки для того, чтобы он смотрел на мир совершенно иными глазами, свободными от семиотических шор [15, с. 243].

В зрелом возрасте Вернадский-ученый не оставил социально-политических идей своей молодости. Региональные в своей сути аттракторы устойчивости нашли продолжение в его учении о ноосфере — планетарной сфере труда и разума цивилизованного человечества. Можно долго спорить по поводу целостности этой концепции, ее авторстве (которое часто приписывается интерпретаторам Вернадского), но одно не подлежит сомнению: в своих замечаниях о переходе биосферы в ноосферу, разбросанных по страницам научных работ, дневниковых записей и писем, он сформулировал представление о ноосферной картине мира [13].

Ноосферная картина мира и ноосферная реальность

Один из крупнейших исследователей творчества Вернадского Вяч. Вс. Иванов в своих работах утверждает тезис о главенствующей роли Разума (ноосферы) в рамках исторического процесса [16], ставя перед современным человечеством следующую задачу: «В самом общем виде необходимо внедрять в сознание возможно большего числа людей значимость Разума как основного оправдания истории, придающего ей смысл и лишаящего абсурдности» [7, с. 149]. Он рассматривает ноосферу и в контексте синергетического подхода, для которого определяющим дальнейшее развитие системы во многом оказывается ее будущее состояние: «...ноосфера как бы включает в себя, хотя бы отчасти, и свое будущее» [6, с. 46]. Автор приходит к выводу, что «в разных областях ноосферы тоже существует “зона ближайшего развития”, которую можно в какой-то степени предвидеть» [6, с. 49]. Эта «зона ближайшего развития» обусловлена семиотической способностью человека (и человечества) к опережающему отражению, т. е. к предвидению логики развития, о котором писал П. К. Анохин [1]. По сути, это и есть аттрактор — состояние системы, которого еще нет, но которое притягивает систему на траекторию, ведущую к этому состоянию.

В концепции Вяч. Вс. Иванова мысли о ноосферной картине мира, т. е. о том, каким образом на самом деле устроен разумный мир, перетекают в апологию ноосферной реальности. Когда происходит считывание теоретически существующей модели ближайшего развития ноосферы, пишет автор, ноосфера становится вполне объективно описываемой реальностью, «хотя реальностью совершенно особого рода, включающей в себя как уже созданные продукты духовной деятельности, так и то, что еще будет создано в будущем» [6, с. 49].

Эта реальность — по сути, ноосферная реальность — может быть описана через ряд общенаучных принципов и законов современного постнеклассического знания, образующих собой определенную систему. В основании находятся антропный принцип, закон цефализации (Д. Дана), закон номогенеза (Л. Берг), проистекающие из принципа всеединства (В. С. Соловьев). Затем следуют принцип самосохранения, принцип геомеостатической устойчивости и принцип эквифинальности. Над ними надстраиваются закон сложности сознания (П. Тейяр де Шарден) и закон примитивности сознания (Г. Бейтсон), подчиняющиеся, в свою очередь, двум биогеохимическим принципам (В. И. Вернадский). Венчает эту методологическую пирамиду семиотический принцип (Вяч. Вс. Иванов).

Система аттракторов «цивилизации Разума»

Современная цивилизация, базирующаяся на этих онто-гносеологических основаниях, находится в сфере действия аттракторов устойчивого мирового существования. Наиболее отчетливо их можно представить через призму системного подхода в рамках традиции качественного понимания вещей. Три аттрактора создают устойчивую трехуровневую систему (концепт — структура — субстрат), допускающую динамику субстрата при стабильности системообразующего свойства и отношения.

В концепте рассматриваемой системы находится **ноосферность**, понимаемая как особая способность трансцендирования к предельно важным для сохранения человека и человечества сущностям, подчиняющаяся императиву: благо государства — первичная цель, благо человека — конечная цель, благо ноосферы — высшая цель [4, с. 45]. Ноосферность снимает основной конфликт современной цивилизации — противоречие между материальным и духовным производством и потреблением. Положения «бытие определяет сознание» (материальные условия бытия определяют общественное и индивидуальное сознание) и «сознание определяет бытие» (механизмы и принципы организации картины мира переносятся на действительность) в значительной мере редуцируют целе-ценностные ориентиры живого глобального бытия. Наиболее адекватной формой выражения исторической детерминации здесь становится, на наш взгляд, тезис «сознание опережает бытие», т. е. формирует разнообразные модели адаптации индивидуального и коллективного сознания к реальности.

Структуру системы задает **автотрофность человечества** как форма безусловного (системообразующего) отношения внутри планетарной системы — техносферы, а также техносферы с внешней средой — биосферой. Автотрофность в контексте ноосферной картины мира не следует понимать сугубо в экологической плоскости: уже сейчас можно вести речь о социальной автотрофности [5], семиотической, политической, образовательной автотрофности и других ее измерениях. В частности, геополитические реалии убедительно показывают, какое определяющее значение приобретает автотрофность в контексте энергетической (энергоресурсной) безопасности. В целом автотрофность ноосферы на каждом этапе развития детерминируется экологическим, экономическим, (гео)политическим, антропологическим, культурологическим и другими аспектами планетарного бытия.

Субстрат системы фундирует такое качество, как **целостность**, формирующее планетарное человечество, которое подчиняется основному ноосферному закону: информация генерирует энергию, энергия структурирует

вещество. Целостность как особая форма организованности и биосферы, и ноосферы принципиальным образом отличается от совокупности или единства как простой суммы индивидов или компонентов, ибо задается системностью.

Осмысление динамики современной миксотрофности человека и становления автотрофности человечества [9] через призму представления о ноосферной истории как процессе обустройства мира под формы духа [11, 12, 14] позволяет видеть реальные основания устойчивого мирового существования, предопределяющие возможность глобального социального мутуализма как взаимовыгодного сосуществования в рамках единой космопланетарной экосистемы — биосферы.

Вместо заключения

Современная отечественная философия, к сожалению (возможно, по воле истории), оказалась на задворках новой российской картины мира. В начале XXI в. в российской науке обозначился ноосферный поворот, в чем-то аналогичный коперниканскому повороту в мировой науке. Его результатом стало переосмысление роли отечественной науки в рамках мирового интеллектуального пространства, повлекшее за собой в том числе «головокружение от успехов» европейской и американской научных традиций.

Идея автотрофности, ставшая лейтмотивом данной статьи, предполагает ориентацию на науку в целом, не на отдельные, кажущиеся передовыми, зарубежные аналоги, которые не прошли апробацию историей отечественной мысли, а на высокие интеллектуальные технологии, выработанные на пересечении российского и европейского стилей научного мышления. В этой связи фигуры В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева, Вяч. Вс. Иванова являют собой яркий пример глобального уровня коллективного сознания, способного выработать адекватную стратегию дальнейшего развития цивилизации в наступившем тысячелетии.

Библиографический список

1. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М. : Медицина, 1968. 547 с.
2. Вернадский В. И. Задачи науки в связи с государственной политикой России // Вернадский В. И. Публицистические статьи. М. : Наука, 1995. С. 241—251.
3. Вернадский В. И. Разгром // Вернадский В. И. Публицистические статьи. М. : Наука, 1995. С. 179—181.
4. Дмитриевская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы // Ноосферные исследования. 2002. Вып. 1. С. 5—150.
5. Жюльков М. В. Ноосферное развитие: становление коллективного разума и социальной автотрофности // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12, № 2. С. 267—270.
6. Иванов Вяч. Вс. Наука о человеке : введение в современную антропологию : курс лекций. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. 196 с.
7. Иванов Вяч. Вс. Потом и опытом : [сборник стихотворений, статей, эссе и переводов]. М. : Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2009. 352 с.
8. Леонова Л. С. «Я не могу уйти в одну науку...» : общественно-политические взгляды В. И. Вернадского. СПб. : Алетейя, 2000. 400 с.
9. Смирнов Г. С. Миксотрофность современного человечества: реалии ноосферного перехода // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2. С. 8—11.

10. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 74—92.
11. *Смирнов Г. С.* Ноосферная история человечества: философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 1. С. 3—21.
12. *Смирнов Г. С.* Ноосферная история человечества: философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 2. С. 4—28.
13. *Смирнов Г. С.* Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник РАЕН. 2003. Т. 3, № 1. С. 57—64.
14. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история : введение в универсумную клиософию. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
15. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
16. *Ivanov Vyach.* Towards noosphere // Candles in the Dark. A New Spirit for a Plural World. Manchester ; Seattle ; London : New Hampshire Institute of Politics at Saint Anselm College in Association with University of Washington Press, 2002. P. 187—205.

ББК 63.51

Л. А. Зубкевич

ЭТНОГЕНЕЗ Л. ГУМИЛЁВА И СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Современные глобализационные процессы сопоставляются с концепцией этногенеза Л. Н. Гумилёва с целью достижения понимания судеб этносов в данных процессах. Этнос рассматривается в рамках концепта Л. Н. Гумилёва.

Ключевые слова: этногенез, этнос, пассионарность, глобализация, этнос как процесс, этнос как система.

The article contains the comparison of globalization processes and L. Gumilev's concept of ethnogenesis which aims to reach the understanding of ethnic groups' destinies in those processes. Ethnos is viewed in the frame of the L. Gumilev's concept.

Key words: ethnogenesis, ethnos, globalization, passionarity, ethnos as a process, ethnos as a system.

Одним из важнейших и не получивших сегодня утвердительного решения является вопрос о судьбе современного мира. Вопрос обширный по объему и, возможно, гипотетический. Но есть один его аспект, который может быть решен и должен иметь решение. Он связан с процессами глобализации. Сущность этих процессов сегодня активно исследуется и в основном понимается как тенденция к созданию новой целостности мира. Но до сих пор мир жил в этнических формах организации коллективной жизни и деятельности людей. Современный мир этнически многообразен. Что же происходит с этим многообразием в процессе глобализации и что приходит на смену этносу, если он исчезает?

Конечно, в исторической и глобалистской литературе можно встретить попытки ответа на этот вопрос. Но мы предлагаем обратить внимание на книгу Л. Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли». Несмотря на то что творчество этого философа и историка не обделено вниманием, все же он остается

© Зубкевич Л. А., 2015